

**ВОПРОСЫ
ТОПНИМИКИ
ПОДВИНЬЯ
И ПОМОРЬЯ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
116.108 КДУ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
АРХАНГЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АРХАНГЕЛЬСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:
В. А. Удальцов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ:
В. В. Бондаров

ВОПРОСЫ
ТОПОНИМИКИ
ПОДВИНЬЯ
И ПОМОРЬЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАЗ. НАУЧ. ЦЕНТРА
И. П. РАН

Печатается по решению президиума
Географического общества СССР АН СССР

АРХАНГЕЛЬСК © Географическое
Архангельский филиал 1991

146607к

УДК 801.311

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
АРХАНГЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
УПРАВЛЕНИЕ КАБЛЕТЫ
АРХАНГЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Ответственный за выпуск:

В. А. Любимов

Редакционная коллегия:

В. В. Брызгалов

к. филол. н. **Е. Ш. Галимова**

к. и. н. **А. А. Куратов**

Рецензент:

к. филол. н. **Л. П. Комягина**

СЕРВИС КНИЖНИК

146607к

Печатается по решению президиума
Географического общества СССР АН СССР

© Географическое общество СССР
Архангельский филиал, 1991 г.

Г. М. КЕРТ СОХРАНИТЬ ПАМЯТЬ ЗЕМЛИ

Очистительные процессы, происходящие в области экономики, политики, идеологии, не могут не происходить и в области культуры. В процессе перестройки необходимо возродить ленинскую целостную концепцию социализма, важным звеном которой являются сохранение и защита всего лучшего, оставленного нам предками.

Топонимия как часть культурного наследия народа особенно нуждается в защите, ибо ее разрушение не затрагивает напрямую материальных интересов народа, но переименования, проводимые в массовом масштабе от имени народа, обрывают исторические корни, создавая иллюзию обновления.

Массовые переименования географических объектов совершались в общем контексте пренебрежительного отношения к истории, традиционной культуре, нравственности народа. Уничтожались не только наименования отдельных городов, поселков, улиц и других объектов. С карт и из справочников стирались названия целых регионов. Причины этого имеют глубокие политические и социально-исторические корни.

Уже в начале 20-х годов на картах страны появились два населенных пункта с одинаковым названием — Троек. Так были переименованы пос. Иващенко и город Гатчина. Особенно активизировался процесс переименования в 30-е годы в связи с возвеличиванием личности Сталина. Появились города Сталино (1924 г., бывш. Юзовка), Сталинград (1925 г., бывш. Царицын), Сталинабад (1929 г., бывш. Душанбе), Сталинск (1932 г., бывш. Новокузнецк), Сталинири (1934 г.,

бывш. Цхинвали) и Сталиногорск (1934 г., бывш. Бобрики). Культ личности распространился не только на нашу страну. Сталин — так назывались, например, Варна в Болгарии и Брашов в Румынии. Польскому городу Катовице присвоили название Сталиноград. В Венгрии строился новый город Сталинварош (ныне Дунауйварош), в ГДР — Сталинштадт. В Албании и в настоящее время один из городов носит имя Сталина. Не остались без мемориалов и сподвижники Сталина. В 1924 г. на картах появился город Зиновьевск. В честь Г. Е. Зиновьева был переименован его родной Елизаветград (в 1934 г. произошло новое переименование этого города в Кировоград). В 1931 г. город Тверь был переименован в Калинин, в 1924-м Екатеринбург — в Свердловск, в 1934 г. Вятка — в Киров, в 1940 г. Пермь — в Молотов, в 1935 г. Самара — в Куйбышев.

Особенно повальным стало переименование городских улиц, в результате чего почти во всех городах в названиях улиц использовался одинаковый набор имен. Это приводило к унылой нивелировке, уничтожало культурно-историческое своеобразие города.

Немаловажным является то обстоятельство, что в советском законодательстве отсутствуют строгие правовые нормы и процедуры наименования и переименования различных географических объектов, учреждений, организаций. Об отсутствии четкого законодательства свидетельствует тот факт, что в истории нашего государства указы о переименовании городов издавались различными государственными органами. Имеются случаи, когда объекты общесоюзного значения именовались ведомствами, министерствами.

Переименования проходили, как правило, без учета волеизъявления народа, хотя в газетах и сообщалось, что это делается «по просьбе трудящихся». Не удивительно, что названия, которые вынашивались в кабинетах и отражали субъективные мнения и амбиции, плохо вписывались в семантическую, словоизменительную и словообразовательную систему языка.

Географическим названиям необходимо придать статус памятников культуры, каким обладают произведения народного творчества, архитектурные сооружения, кинофотодокументы, рукописи и пр.

В законодательстве СССР необходимо четко определить правовые нормы и процедуры наименования и переименования географических и иных объектов, орга-

низаций, учреждений на союзном, республиканском и областном уровнях. Компетентную помощь государственным органам в выборе названий должны оказывать специальные комиссии, состоящие из филологов, историков, писателей, краеведов. Важным условием в выборе наименований должны быть гласность, компетентность, участие широких масс населения. Сам процесс выбора названия предполагает альтернативность. Новое название должно гармонично вписываться в семантическую и грамматическую структуру функционирующих топонимов. Немаловажным критерием при отборе названий является сохранение в названиях новых объектов прежних наименований местности. Это позволит сохранить исторический пласт топонимов, что немаловажно как для адресной функции топонимов, так и для значения их как исторического источника.

Всю эту работу должны взять на себя Советы как полновластные хозяева территории. В спорных случаях необходимо проводить социологические опросы.

Актуальным вопросам возвращения городам прежних имен, сохранения культурного наследия в названиях городов, поселков, улиц была посвящена Всесоюзная научно-практическая конференция «Исторические названия — памятники культуры», организованная Советским фондом культуры и Академией наук СССР (Отделением литературы и языка) в Москве 17—20 апреля 1989 г. В работе конференции участвовали представители 87 городов нашей страны: ученые, преподаватели вузов, краеведы, сотрудники музеев, писатели, члены правлений и общественных советов отделений фондов культуры, служители церкви и работники средств массовой информации, представители неформальных общественных организаций и движений.

На трех секциях конференции выступило свыше 200 участников. Конференция продемонстрировала возросший интерес широких слоев общественности к историческим географическим названиям как к части национального культурного генофонда, а также выразила озабоченность целым рядом нерешенных вопросов и проблем. Во многих докладах и выступлениях приводились конкретные свидетельства того, что значительная часть населения страны открыто связывает вопросы охраны и возвращения на карту исторических географических названий с действенностью процессов перестройки, с путями решения ряда межнациональных

проблем, возрождением утраченных национально-культурных традиций и памятников, воспитанием молодого поколения в духе уважения к ним.

В «Рекомендациях», принятых участниками конференции, подчеркивалась необходимость создания во всех отделениях Советского фонда культуры советов или комиссий по топонимии, составления Красных книг исторических географических названий. Предполагалось разработать комплекс мероприятий Советского фонда культуры и Академии наук СССР по пропаганде ценности исторических географических названий и повышению топонимической культуры населения.

Политизация наименований нанесла значительный ущерб городской топонимии. Не меньший урон претерпели и сельские топонимы, когда в годы насильственной коллективизации вновь образованным колхозам и совхозам щедро присваивались наименования идеологических реалий той эпохи, а также имена ее политических деятелей.

Однако самые значительные нравственные потери в деревенской топонимии произошли в послевоенный период, когда многие деревни были объявлены неперспективными. Люди уходили с веками насиженных мест, а вместе с ними из народной памяти исчезал самый мощный слой народной топонимии — микротопонимия. Именно микротопонимы в силу своей массовости и повседневности употребления в сельской среде являются наиболее ценным исходным материалом для исследователей топонимии. Микротопонимия — это часть окружающей культурной среды сельского жителя, отражение его мироощущения, миропонимания и мироконструирования.

Разрушительные процессы уничтожения исторически сложившихся географических названий не обошли стороной и территорию Европейского Севера. У нас нет статистических данных об исчезновении сельской поселенческой среды в Архангельской и Вологодской областях. В Карелии же из 2973 населенных пунктов, имевшихся до Великой Отечественной войны, к настоящему времени сохранилось около 650, то есть каждые два села из трех прекратили свое существование. Учитывая сходность и общность демографических и социально-экономических процессов на Севере, можно предполагать, что такая же картина сложилась и в других его областях. Между тем топонимия этого края как по сво-

ему историческому происхождению, так и по структуре представляет собой уникальное явление. Прежде всего необходимо отметить некоторую замедленность исторических процессов на Севере, что, естественно, способствовало лучшему сохранению топонимии на этой территории. Второй характерной особенностью края явился мирный характер этих процессов. Миграционные волны сменяли друг друга без военной конфронтации, соседствуя между собой, и постепенно более слабые в экономическом отношении ассимилировались более сильными или в отдельных случаях сильные оттесняли на периферию более слабых. Это создавало хорошие условия для сохранения преемственности топонимии.

С исторической точки зрения топонимия Севера Европейской части СССР представляет несомненный интерес. Так, на этой территории выделяется слой топонимов, этимологизация которых не представляется возможной средствами живых современных языков. Безусловно, это самый древний слой. Возможно, он, в свою очередь, представляет собой остатки разных языков; об этом мы сейчас можем только догадываться.

Следующим в хронологическом отношении является слой саамской (лопарской) топонимии. Выдвинутая еще в XIX в. А. И. Шёгренем и М. А. Кастреном и нашедшая поддержку в работах М. Фасмера и А. И. Попова идея о пребывании саамов в бассейне Северной Двины получила законченную аргументацию в работах А. К. Матвеева. Несмотря на сложность выделения саамского субстрата, отграничения его от прибалтийско-финских топонимов, А. К. Матвеевым зафиксирован значительный слой саамской топонимии на территории Европейского Севера СССР. Этот слой в основной своей массе сосредоточен в Архангельской области.

Не менее значительным в количественном отношении, чем саамский, а может быть, на территории Архангельской области и несколько его превосходящим является слой прибалтийско-финских топонимов (карельских, вепских).

Самым верхним пластом топонимии Севера Европейской части СССР является русский. В русской топонимии в известной мере нашла свое отражение топонимия прежних насельников этого края. Если русская топонимия предстает перед нами как живой словообразовательный процесс, то топонимия предыдущих поколений зафиксировалась в качестве субстрата. Этот субст-

рат проявился в лексических основах, принадлежащих ассимилированным языкам, например: Чача, Чачка (ср. саамское чадзь 'вода'), Нюхча (ср. саамское нюххч 'лебедь') или Веркола (ср. карельское verkko 'сеть'). Наличие субстрата (прибалтийско-финского, саамского) ярко проявляется и в структурных типах русской топонимии, сконструированной по модели субстратных языков, например: Шардозеро, Пуксоозеро и др.

Все это говорит о большом значении топонимических данных (в комплексе с археологическими, этнографическими, фольклорными и др.) для изучения древней истории края. Фронтальное исследование топонимии позволит выявить: 1) наиболее характерные лексические основы древнего субстратного слоя, его ареал, степень однородности, повторяемости, 2) ареалы прибалтийско-финской и саамской топонимии, предполагаемые следы угорской и самодийской топонимии, 3) ареал распространения русской топонимии во всем ее разнообразии (традиционные и сформировавшиеся благодаря субстрату модели) и многое другое.

Основное предназначение топонимии — это название географических объектов и, как следствие, выполнение адресной функции. Уже этим обусловлены практическая необходимость и важность топонимической службы. Трудно представить, какие последствия для народного хозяйства и культуры повлекло бы разрушение «топонимического хозяйства» того или иного региона. Поэтому в цивилизованном государстве должна быть четкая и точная топонимическая служба. Особенно в ней нуждаются сельские, районные, областные Советы народных депутатов, учреждения связи, вообще все те, кому по службе приходится иметь дело с экономикой и культурой края.

Для этого необходимо подготовить добротные и разнообразные словари и справочники. В первую очередь необходимы подготовка и издание канонических справочников населенных мест, которые были бы составлены на научной основе, удобны и доступны каждому. Особенно назрела необходимость в издании и переиздании точных географических карт, туристских схем и пр. Не секрет, что в изданных ранее картах допускались неточности по сравнению с реальной действительностью.

Решение всех этих теоретических и практических задач возможно только на основе достоверного топонимии.

мического материала. Задачей задач сейчас является фронтальный сбор топонимии. Работа по сбору могла бы осуществляться в школах и краеведческих географических кружках. Особенно важно активизировать эту работу на селе, ибо микротопонимия еще хранится в памяти старшего и среднего поколения жителей деревни. Известно, что микротопонимическая система вокруг деревни включает в себя до 200—250 названий. При соответствующей подготовке школьники под руководством преподавателей-словесников или географов могли бы досконально зафиксировать топонимические богатства своей деревни. С большим профессионализмом сбор топонимии могли бы заниматься студенты филологических кафедр институтов и педучилищ во время летней практики в поле. Наконец, филологические кафедры могли бы организовать конкурсы по сбору топонимии среди сельских учителей и краеведов. Координацию всей этой работы могли бы взять на себя отделения Географического общества СССР. Научную консультативную помощь мог бы оказать Институт ЯЛИ Карельского филиала АН СССР. Медлить со сбором — значит терять уникальный, не восполнимый впоследствии материал.

III Топонимы донесли до нас удивительные свидетельства прошлого. Народная память и мудрость сделали их не только памятниками истории, но и образцом эстетического вкуса народа. Беречь и охранять эти сокровища — насущная задача каждого патриота своего края.